

"Кем будет устроенная девушка?"

"Это ещё один молодой человек, которого Ю Ван культивирует, а теперь она Цинлин, которая продаёт своё искусство в доме с красными рукавами, её зовут Светлый Дух".

Фэн Сан рассказал почти все, что он знал, олень Зенгейн, видя, что она не говорит, его желудок снова обгорел, и его тело стало больным и мягким, он просто хотел съесть противоядие в данный момент.

"Это все, что я знаю до сих пор, дайте мне противоядие сейчас же! Меня тошнит от всего этого!"

Олень Зенин вытащил из рукава фарфоровую бутылку и положил ее на стол: "Токсичность пяти шагов очень сильна, нет одноразового противоядия, поэтому ее нужно разделить! Принимайте его, пять раз в месяц, и каждые пять дней вы будете приходить ко мне за лекарствами. Если будет обнаружено, что вы пронзили меня, то остальная часть противоядия исчезнет, и вы будете только ждать смерти".

Ян Чжишань развязал, Фэн Сан заполз и схватил фарфоровую бутылку, экспортировал противоядие и засунул его в рот: "Не волнуйтесь, нет ничего важнее жизни", Ты вспомнишь, что ты сказал!"

"Конечно. Надеюсь, мы будем хорошо работать вместе".

После того, как Фэн Сан ушел, Янь Чжи Шань вышел из тени, немного беспокоясь об Оленьем Зените.

"Если король Шуо женится на принцессе, как ты будешь себя вести? Если принцесса не потерпит тебя и везде найдет тебя в беде, разве тебя не обидят?"

В своем сердце олень Мэриголд был похож на своего собственного ребенка, он желал ей добра больше, чем кто-либо другой, и не мог видеть, как она страдает от малейшей обиды.

"Дядя Ян, это только вопрос времени. Я просто наложница, взятая королем Шуо, необязательно, но принцесса другая, сила ее семьи может помочь королю Шуо подняться к этому. Место. Для него прибыль всегда была важнее эмоций. Если принцесса войдет во дворец, я приглашу себя уйти и вновь обрести свободу, чтобы мы просто работали вместе без эмоциональных привязанностей. Лучше действовать".

Янь Чжишань не ожидал, что она увидит это так ясно, у него также было молодое время, когда он знал, каково это - любить кого-то, и что благосклонность короля Шуо к ней... Это не было похоже на игру, но вместо этого была правда во всех смыслах. Может быть, было много вещей, которые он делал не так открыто и честно, но он всегда был добр к ней на протяжении всего.

"Эй, подумай об этом, дядя Ян просто не хочет, чтобы ты слишком устал, чтобы у тебя была семья, которая могла бы тебя содержать. Но неважно, как ты выберешь, я поддержу тебя".

Олень Янь Янь легко улыбнулся ему: "Я знаю, дядя Янь". Уже поздно, тебе нужно вернуться и отдохнуть, я тоже готов спать".

Это было легко сказать, но также было действительно время резать и разбивать, и она обнаружила, что ее сердце болит. Она была готова верить в его сердце, но это сердце было все еще слишком много для нее, чтобы держать мужество и решимость игнорировать его сейчас.

Она плохо спала всю ночь, а утром Цинь Янь Хуэй вернулся во двор, чтобы ее искать, и глаза маленькой девочки повернулись, когда она увидела, что у нее нет настроения, и она не слышала духа.

"Золовка, почему бы нам не прогуляться. Я вижу, что тебе скучно во дворце каждый день, ты становишься заплесневелым".

Акция питья чая Лу Джаньин была единственной, подняв глаза очень торжественно исправленной: "Янь Хуэй, не называй меня больше невесткой". В конце концов, я всего лишь жена короля, и ты снова станешь настоящей невесткой".

Цинь Янь Хуй мерцала и моргала глазами, не понимая, что с ней сегодня не так, вчера она, очевидно, была в порядке.

"А? Зачем? Тогда как мне тебя называть, если не твоя невестка?"

"Я на два года старше тебя, так что можешь звать меня сестра Олень".

Несмотря на то, что он поменял имя, он называл его ласково, Цинь Янь Хуй тут же поменял рот, но потом понял, что что-то не так.

"Я помню, тебя зовут Чжи Фулиу ах, почему ты зовешь меня сестра Олень?"

Олень Янь Янь посмотрел на этого любопытного малыша с забавой: "У имени Цзи Фулиу слишком много ужасных паст, о которых я не хочу больше вспоминать. Фамилия моей матери - Олень, а у меня другое имя - Лу Яо".

"О, понятно. Все в порядке, как бы я тебя не называл, ты мне все равно очень нравишься".

Цинь Янь Хуй похлопала ее по плоской груди и вела себя как мальчик, высмеивая слова оленя. Они вдвоем собрались и переоделись в мужскую одежду, кроме королевского дворца.

Древние столицы, несомненно, процветали, в конце концов, у подножия неба, олицетворяя собой процветание династии.

Вдвоем они шли по дороге, проходя мимо Дома с красными рукавами, у входа собралась большая волна людей, и олень Зенин остановился, чтобы посмотреть на волнение.

Разумно было сказать, что днем оранжерея была закрыта, но сегодня вход был переполнен, и, прослушав их некоторое время, они, наконец, получили общее представление. Оказалось, что Дом с красными рукавами также собирается последовать примеру павильона Фэй Лю и провести сегодня вечером предвыборное собрание. Но не в доме с красными рукавами, а на картинной лодке. Это было немного странно.

В конце концов, Цинь Янь Хуй - девочка, и хотя она была одета в мужскую одежду, она все равно была немного смущена. Она потянула за рукав оленя Чжаньинь и прошептала: "Сестра оленя, ты же не хочешь пойти в Цинь Лу, не так ли? Мне не стыдно идти туда за это, я уверен, что меня исключат, если Чжао Тишина узнает об этом..."

Олень Чжань Янь повернулся к ней спиной и улыбнулся: "Ничего, просто любопытно пройти мимо, пойдете посмотрим".

В прошлом мужчина в китайском костюме вытаскивал девушку из обычной семьи, говоря, что девушка шла, не глядя.

Оказалось, что мужчина в китайском платье вытаскивает девушку из обычной семьи. Заплатите, или арестуйте ее. Мужчина за несколькими маленькими мальчиками будет окружать девочку, также не толкается и не пихается, девочка не может быть перегружена, плачет.

На императорской улице больше всего не хватает сына царской семьи, видят человека, одетого в дорогую одежду, высокомерное поведение, людей, которых нелегко спровоцировать, не боятся предстать перед правосудием, только в частном порядке.

Это, чистый голос вышел: "Стойте! Вы, взрослые мужчины, издеваетесь над маленькой девочкой, знаете, как пишется слово "стыд"?"

Человек в китайском костюме повернул голову и увидел маленького мальчика, который указал ему в нос и ругал его: "Как ты смеешь читать мне лекции? Ты знаешь, кто я? Ты испугаешься до усрачки, если скажешь это! Давай, иди поиграй, пока ты там!"

Цинь Янь Хуй увидела и узнала, что это восьмой принц, и ее лицо сгорело: "Сестра Оленя, восьмой принц дарит этой девушке нелегкие времена! Но их так много, будет ли восьмой принц в невыгодном положении? Нет, я должен пойти помочь ему".

Кагами, дергая за человека, который вот-вот выбежит, прижал палец к ее рту, чтобы показать, что она должна говорить потише: "Давайте сначала посмотрим, что произойдет, Хачи - новичок в мире". Пусть эти ребята попробуют свои истинные навыки".

Хачи храпел, хотя он был молод, его врожденную силу нельзя было игнорировать: "Я думаю, это ты съел нового гунната. Леопардовое мужество, осмеливаясь издеваться над девицей у подножия неба и называя себя Лаози, я тебя сейчас же до смерти завалю!"

Я не собираюсь говорить ах нет, Хачи и человек в китайской одежде дерутся, но не выношу, у человека есть несколько помощников, постепенно выпадали из благосклонности, тело тоже принимало удары и пинки, но Хачи, кажется, только не принимает боевые искусства общественности, пусть люди выглядят сухими тревожными.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/916137>